

Нефритовый кулон Лю Вэньчжи был сломан, и он подумывал о покупке другого.

Он обычный даосский священник, у него есть фиксированная сумма денег, которую он получал каждый месяц, включая питание и проживание в храме Вэньцан. Он мог сэкономить немного денег, но этого недостаточно, чтобы купить ценный нефрит. Он просто хотел, что-то похожее качества.

Говорят, что нефрит может поддерживать людей. Он носил его с детства. Когда он был молод, его Учитель купил его для него. Если бы он случайно сломал или потерял его, его Учитель купил бы ему новый. Когда он вырос, он начал делать покупки сам, и даже когда он столкнулся с немного лучшим качеством, он купил его для Учителя. Поэтому они всегда были образцовыми учителями и учениками храма Вэньцан.

Поскольку он побеспокоил Лин Есяня раньше, Лю Вэньчжи чувствовал себя неловко, поэтому он решил пойти к нему и помочь его бизнесу. Но он боялся, что ему будет трудно выбрать, поэтому он пригласил старшего брата пойти с ним.

Как только они вошли в дверь магазина, Лин Есянь увидел его и кивнул: "Редкий гость".

Хэ Чунцзе, который сидел у окна и пил чай, поднял веки, посмотрел на двух вошедших людей и ничего не сказал.

"Босс Лин", - Лю Вэньчжи был вежлив и наивно улыбнулся: "Я хочу выбрать кусок нефрита, но не слишком дорогой".

Лин Есянь кивнул: "Вы можете посмотреть здесь, цены небольшие".

В магазине осталось только то, что он купил в городе L. Он много распродал во время праздников и налета девушек, и теперь осталось всего несколько штук. Лин Есянь думал, что через несколько дней ему придется пополнить свои запасы. С имеющимися деньгами, на этот раз, он мог бы купить нефрит лучшего качества.

Лю Вэньчжи медленно смотрел. Он знал, что в магазине много подделок. Он носил нефрит в течение многих лет, и его осведомленность о качестве была не плохой, и он все еще мог отличить настоящий от подделки.

Но опять же, даже если это подделка, камни Саньчжай выглядели очень красивыми и были приятными на ощупь, что сильно отличается от подделок, которые обычно видны.

Посмотрев на него, старший брат, который следовал за Лю Вэньчжи, сказал очень грубо: "Как ты смеешь дурачить людей только этим дерьмом, это уже слишком, не так ли?".

Эй, это было впервые, когда Лин Есянь встретил человека, который так разговаривает. Не

секрет, что у него был настоящий нефрит и подделки. Даже если эксперты увидят поддельные продукты, они не будут так говорить, и самое большее, они просто не будут покупать. Для незнающих, даже если бы они купили подделку, цена установленная Лин Есянем была настолько смешной, и к тому же он очищал все камни.

Лю Вэньчжи притянул к себе старшего брата и прошептал: "Старший Чжу, это грубо".

Чжу Чаню было все равно: "А что не так? На такой магазин лжецов надо написать жалобу в Ассоциацию потребителей!"

Лин Есянь нахмурился, говоря это о магазине который намеренно обманывает покупателей, в этом нет ничего плохого. Но сказать такое в антикварной лавке – это глупость и грубость.

"Старший брат, если тебе не нравится, не покупай, но не говори так",- Лю Вэньчжи был очень смущен. Он явно хотел помочь бизнесу Лин Есяня, а не придраться.

"Чего не говорить?", - сказал Чжу Чань: "Что плохого в том, чтобы сказать правду? Неужели продавать подделки хорошо? "

Чжу Чань продолжил: "Младший брат Лю, если ты можешь себе это позволить, просто купи хорошего качества. Если ты не можешь себе этого позволить, то не выбирай подделку".

Лю Вэньчжи покраснел от смущения: "Бога ради! Чжу Чань, перестань так говорить".

Лицо Чжу Чаня было праведным и внушающим благоговейный трепет: "Про такой магазин лжецов надо написать в Интернете и заставить всех обходить его стороной! Нельзя позволять всех обманывать!".

Лин Есянь не был добродушным человек, и другая сторона отругала его в лицо, как он мог стерпеть это?!

Прежде чем он поднял метелку из перьев, чтобы выгнать их, он услышал крик "ах", и Чжу Чань уже был выброшен за дверь.

Поскольку это сделал не Лин Есянь, это мог быть только Хэ Чунцзе. Человек вылетел из его магазина по воздуху, и чтобы другие могли понять, Лин Есянь взял метелку из перьев и последовал за ним, чтобы заставить людей подумать, что этого человека выгнали, а не он сам вылетел.

"Ты, ты ...", - Чжу Чань не понял, как он вылетел. В этот момент он, казалось, потерял память.

Люди из соседних магазинов услышали шум и подошли к дверям, чтобы посмотреть, что

происходит.

Увидев Лин Есяня, стоящего в дверях с метелкой из перьев, они услышали, как он сказал: "Если ты не хочешь покупать, то не покупай, но если ты будешь скандалить и придирается, тебя побьют!".

Чжу Чань все еще сидел на земле и не мог встать, и его даосская мантия была вся в пыли: "Ты продаешь подделки. Кто запретит мне говорить об этом?! Есть ли у Цзинчэна закон?"

Все усмехнулись, услышав, что Чжу Чань придирается к подделкам, и разошлись в разные стороны.

Несколько стариков, которые пришли купить вещи, прошли мимо, они покачали головами и обошли Чжу Чаня стороной.

"Старинный нефрит, покупка и продажа - это все зависит от вашего зрения. Если вы думаете, что это подделка, вам не нужно ее покупать, но если вы создаете проблемы здесь, вы просто просите избиения", - Лин Есянь стоял, заложив руки за спину.

"Вы продаете поддельные товары у подножия горы Вэньцан. Как монах Вэньцана, я имею право контролировать продажу!", - Чжу Чань хотел встать, но Лин Есянь кинул в него метелкой и уронил обратно на землю.

"Ну и ну, у тебя есть полномочия в делах, которые не подвластны твоему храму?" , - это был первый раз, когда Лин Есянь встретил даосского священника, который был такой наглый.

"Это потому, что они не знают правду, иначе бы они никогда этого бы не допустили!", - спорил Чжу Чань.

"Проверь свой мозг, когда у тебя будет время! Если у реального человека есть такой ученик, как ты, он, вероятно, упадет в обморок от гнева".

Не желая связываться с таким человеком, Лин Есянь подобрал свою метелку из перьев и вернулся в Сяньчжай.

Когда Лю Вэньчжи увидел, что его брат вот так вылетел, он почувствовал себя очень странно, но он не чувствовал призраков в магазине. Поэтому он подумал, что должен быть какой-то дух, охраняющий магазин. Такое встречалось в антикварных магазинах. У древностей много духов.

Чжу Чань не мог воспользоваться этим, оглядевшись, он увидел, что все смотрели на него, как на психа. Он сердито встал, отряхнулся, плюнул в Сяньчжай и зашагал прочь.

"Мне очень жаль, я не ожидал, что все так обернется", - Лю Вэньчжи выглядел извиняющимся.

"Что не так с твоим старшим братом?", - Лин Есянь, естественно, не подумал бы, что Лю Вэньчжи привел этого ненормального сюда, чтобы устроить беспорядок.

На первый взгляд Лю Вэньчжи действительно глуп, он из тех людей, которые очень наивны. Старший брат, казалось, обладал прямолинейным характером, но его брови беспорядочно двигались, выдавая какой-то план.

"Извините, брат Чжу вошел в храм Вэньцан всего несколько дней назад. Некоторое время назад, среди даосов кое-что произошло. Чтобы упорядочить практику каждого, некоторые отдаленные даосские храмы с небольшим количеством паломников были закрыты для удобства управления. Даосы были распределены в разные храмы. Старший брат был назначен в наш храм Вэньцан, вместе со своим учителем ", - объяснил Лю Вэньчжи.

То, что Лю Вэньчжи сказал о даосизме, тут и гадать было не нужно, это было связано со старым даосом-отступником, который был побежден Лин Есянем.

"Тогда что случилось с его поведением? Почему мне кажется, что он пытался испортить ваш имидж?", - спросил Лин Есянь. У него было хорошее впечатление о храме Вэньцан, но если бы он не знал этого четко и увидел бы вдруг такую сцену, то занес бы храм Вэньцан в черный список, раз у них такие невменяемые монахи.

Лю Вэньчжи вздохнул: "Старший Чжу обычно не так радикален, как сегодня, но он всегда был очень активен в своем выступлении, надеясь быть признанным. Но у храма Вэньцан много других способных людей. Брат Чжу, возможно, не смог выделиться и обиделся на нас. Хотя возможно, мне так только кажется. В любом случае, я прошу у вас прощения, от его имени".

Если подумать об этом, то только такой наивный человек, как Лю Вэньчжи, мог бы взять такого человека с собой.

"Все в порядке, ты сделал это не нарочно", - Лин Есянь не причинял вреда невиновным.

"Могу я еще посмотреть на камни?", - он успел посмотреть только половину имеющегося ассортимента.

"Конечно", - как только Лин Есянь ответил, зазвонил мобильный телефон Лю Вэньчжи.

После ответа на телефон, там, казалось, возникла острая проблема, поэтому Лю Вэньчжи извинился и поспешил обратно.

Лин Есянь налил себе чашку чая, который заварил Хэ Чунцзе. От его способа заваривания, он был особенно вкусен.

"В будущем, не выбрасывай так людей. Трудно объяснить, когда видишь, как их выносит по воздуху".

Хэ Чунцзе не показал, что услышал его, он просто неторопливо пил свой чай.

Лин Есянь больше ничего не сказал, во всяком случае, если такого человека не вышвырнул бы Хэ Чунцзе, то его выкинул бы он сам.

Вероятно, потому, что он наелся в полдень, Лин Есянь начал чувствовать сонливость во второй половине дня. Если бы не было Хэ Чунцзе, ему определенно пришлось бы держаться, пока сонливость не пройдет. Но теперь, когда он здесь был, Лин Есянь ушел вздремнуть.

Чтобы показать, что он не ленивый босс и очень хорошо относится к "трудолюбивым сотрудникам", он также заказал две чашки чая с молоком. Одна чашка для Хэ Чунцзе - выпить в магазине, а другая чашка в холодильнике, он ее выпьет, когда проснется.

Хэ Чунцзе выпил чай с молоком без сахара. Он не совсем понимал, почему Лин Есяню нравилось это. Думая, что тот был еще молод, и казалось нормальным, что ему нравились такие вещи, которые нравятся детям.

Потрескивающий звук занавеса из бус, заставил его бросить взгляд на вход. В следующий момент какой-то человек вошел и сел напротив него.

Хэ Чунцзе поднял глаза и показал слегка удивленное выражение: "Почему ты здесь?"

Лицо посетителя было лишено выражения, но в нем не было ни опасности, ни угрозы, а его голос был холодным и чистым, от него веяло снегом: "Все рады слышать, что ты пробудился".

Хэ Чунцзе, однако, вел себя так, будто привык к этому: "Как бы они ни были счастливы, они бы не послали тебя ко мне, не так ли? Редко кто хочет покинуть Северный город".

Посетителем был его старый друг Хань Чжаогэ.

У Хань Чжаогэ было спокойное лицо, а его длинные белоснежные волосы отливали серебром, не как седина, а скорее как платина. Его лицо также было белым, как снег, создавая впечатление болезни, но на самом деле он был очень здоров.

"Мне тоже не следовало приходить, но Кай Фэн был временно захвачен делами и не мог уйти; Цзян Лун был серьезно ранен во время предыдущего пожара и все еще находится в уединении, чтобы восстановиться", - просто сказал Хань Чжаогэ, и взглянул на него.

Он смотрел на него серьезно, как будто он хотел все узнать, и вернуться, чтобы рассказать про

него другим.

Пожар, о котором он говорил, был тем самым, где родился Лин Есянь.

"Я слышал от Реквиема, что ты пробудился из-за брака инь с этим злым духом. Как у вас дела? Вы ладите?" - Хань Чжаогэ спросил, заботясь о старом друге.

"Вроде ладим, хотя я не уверен. Но он хороший ученик, и быстро учится ", - он слегка улыбнулся.

В глазах Хань Чжаогэ мелькнуло удивление: "Ты его учишь? Когда твое терпение стало таким хорошим?"

Хэ Чунцзе лениво откинулся на спинку стула, посмотрел в окно и сказал: "Может быть я спал слишком долго и еще не полностью проснулся".

От переводчика: Завтра глав не будет, к сожалению я работаю весь день. Следующие главы только в понедельник. (вместе с 1 главой "Кролика" ^_~)

<http://bllate.org/book/14648/1300562>